

Е.Н. Корнеева

ВЫ и ВАШ РЕБЕНОК

100 ответов на
родительские
«почему?»

Мир и Образование

Елена Николаевна Корнеева
Вы и ваш ребенок. 100 ответов
на родительские «почему?»
Серия «Пойми своего ребенка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9741886

*Вы и ваш ребенок. 100 ответов на родительские «почему?». – 2-е изд.,
испр. и доп.: Мир и Образование, Оникс; Москва;
ISBN 978-5-94666-637-4, 978-5-488-02979-8*

Аннотация

Эта книга – ваш главный помощник в сложных вопросах воспитания детей от 2 до 7 лет. В ней описаны наиболее типичные способы неправильного реагирования со стороны взрослых, названы возможные причины, порождающие проблемные формы поведения ребенка, и указаны методы его урегулирования.

Психика ребенка системна и пластична, развивать ее можно различными средствами. Задача родителей состоит в том, чтобы подмечать и уметь использовать психологические особенности детей и не навязывать им средства и приемы, которыми владеют они сами.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

От автора	4
Вместо вступления, или Психологические особенности дошкольного возраста	7
Глава 1. Первый ребенок	14
Кумир семьи или маленький тиран?	16
А мы хотели девочку...	21
Маменькин сынок	27
Поздний ребенок	33
Я, мама, папа, баба Люба, баба Зина,	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Елена Николаевна
Корнеева
Вы и ваш ребенок.
100 ответов на
родительские «почему?»**

От автора

В вашей семье появился малыш. Сколько радостей и забот принес он с собой! От вас и только от вас зависит, каким он вырастет. Любовь и терпение помогут вам справиться с любыми трудностями, ведь никто лучше вас не знает и не понимает вашего ребенка. И все же порой возникают ситуации, которые ставят в тупик даже опытных родителей и воспитателей. В таких случаях принято обращаться за помощью к детскому психологу, который может дать ответ на интересующий вас вопрос, подскажет, как лучше поступить в той или иной ситуации. Однако он не всегда легко доступен. Кроме того, обращение к любому специалисту требует времени, и порой немало. А часто этому препятствует и отсутствие свободных денежных средств. Вот тогда-то и помо-

жет эта книга. Она может исполнить роль вашего «домашнего психолога». Ее будет интересно полистать и молодым родителям, и «маститым» бабушкам и дедушкам, чтобы лишний раз убедиться в правильности своего подхода, а иногда и вовремя исправить ошибку.

Эта книга составлена на основе более чем десятилетнего опыта консультативной работы и содержит описание наиболее сложных и типичных случаев, встречающихся в многотрудном деле воспитания детей. В ней собран материал, касающийся проблем дошкольного возраста, когда психика ребенка еще достаточно податлива. С одной стороны, это гарантирует высокую действенность применения того или иного воспитательного приема. С другой – является причиной ранимости детской души, ее подверженности любому, в том числе и негативному, влиянию.

Задача книги – не в том, чтобы навязать читателю мнение автора. В ней вы найдете не столько ответы на интересующие вас вопросы, сколько повод задуматься и внимательнее присмотреться к своему ребенку, а не просто считать себя безоговорочно правым. Внимательное и уважительное отношение к проблемам детей, пусть пока маленьким и достаточно безобидным, – вот в чем состоит цель данной работы. Полистайте ее страницы, прочтите заинтересовавшие вас разделы – мы уверены, это поможет вам лучше понять столь близкое и дорогое вам существо – дочь, сына, позволит испытать радость истинного общения с ним, пережить удовлетворение

от сопричастности к процессу его развития.

В данной книге мы ограничимся рассмотрением достаточно узкого возрастного диапазона: от момента утверждения относительной самостоятельности малыша в 2–3 года до поступления его в школу. Разделы книги построены по одной общей схеме: в название раздела вынесена наиболее общая проблема, далее приведены ее конкретные формулировки, заимствованные из консультативной практики, описаны наиболее типичные способы неправильного реагирования со стороны взрослых, названы возможные причины, порождающие проблемные формы поведения ребенка, и указаны способы его урегулирования.

Вместо вступления, или Психологические особенности дошкольного возраста

Развитие человека идет непрерывно всю жизнь, с момента рождения и до ухода в мир иной. Под термином *развитие* в данном случае понимается закономерная цепь изменений, которые затрагивают строение организма и его работу, поведение человека и его взаимодействие с другими, динамику функциональных и эмоциональных состояний, способы познания себя и окружающего мира. И, конечно же, оно у каждого человека протекает по-своему. Но в развитии разных людей есть и черты сходства, связанные с различными закономерностями развития. Одной из них является возраст. Именно он определяет стадию развития индивида.

Период от 2,5–3 до 6–7 лет принято называть *дошкольным*. Темп физического развития ребенка несколько замедляется. В этом возрасте каждые полгода уже не возникает необходимость полного обновления гардероба малыша. Внешний облик дошкольников довольно специфичен, вне зависимости от того, худ ребенок или выглядит пухленьким, мальчик это или девочка. Все они милы и трепетны, кожа нежна на ощупь, волосики мягкие, рожицы сохраняют черты детскости.

Самостоятельность и независимость их проявляется во многом, и, прежде всего, в играх и творчестве. Осталось позади время, когда взрослые учили ребенка играть: показывали, что можно делать с той или иной вещью – мячиком, машинкой, куклой, конструктором. Теперь дети не только сами выбирают вид игры, но и включают в них взрослых на определенных условиях. Из их уст часто можно услышать: «Ну, приходите же ко мне в магазин покупать, у меня уже все давно готово!» Это они определяют роль и место своих партнеров или требуют от них четкого выполнения своих предписаний: «А, хитренький папочка, кидай не вверх, а мне!». А бывают случаи, когда они просто тяготятся присутствием родителей.

Самостоятельность дошколят выражается и в том, что дети начинают проявлять свое мнение, но не словами, а неподчинением указаниям взрослых, капризами или требовательностью, привлекая внимание к собственной персоне. Ребенок уже не позволяет обращаться с собой как с вещью.

Все это является свидетельством активного становления его личности. И относиться к этому нужно не просто с пониманием, но и с радостью. Согласитесь, что, дав жизнь ребенку, нужно признать за ним право прожить эту жизнь. А значит, удовлетворение можно получить от сопричастности к ней, а не только от управления ею.

В то же время ребенок по-прежнему остро нуждается во взрослых, их заботе, любви, понимании, помощи. Дети в та-

ком возрасте не могут жить отдельной жизнью. Родители, родные или те, кто будет выполнять их функции, нужны не только для выживания и нормального физического развития дошкольников. Увы, практика слишком красноречиво свидетельствует, что если малыш в это время остался без семьи, то он хуже говорит, не умеет продуктивно, бесконфликтно общаться со сверстниками, страдает уровень его интеллектуального развития. Могут возникнуть проблемы и с освоением норм поведения, определяемых полом ребенка. Мальчики и девочки, воспитывающиеся в Домах ребенка, слабо различаются не только по внешнему виду, но и по поведению, играм, занятиям.

Дошкольное детство является временем активного формирования черт характера и других отличительных особенностей поведения и личности. Однако процессы развития эмоционально-волевой сферы в этот период имеют черты сходства у большинства детей, которые можно обозначить как послушание и детская непосредственность. Поведением дошкольников довольно легко управлять. Они не грубят, не ерепенятся, не своевольничают, а если и делают что-то, вызывающее неудовольствие взрослых, то последние склонны расценивать это как детские шалости. Но столь же типичным для этого возраста является появление упрямства как наиболее примитивной формы волевой саморегуляции. Дети научаются преодолевать наиболее легкие препятствия и добиваться своего средствами манипулирования – ласками,

улыбками, просьбами, лестью, капризами, преувеличенными страхами, демонстрацией своей беспомощности («Папа, возьми на ручки, ножки у меня совсем не идут!»). Развивается и произвольность их поведения: детское «хочу» и «не хочу» хорошо известно всем родителям и воспитателям.

Однако ребенок еще не умеет преодолевать внутренние препятствия и действовать в тех случаях, когда мотивация недостаточно сильная. Бесполезно призывать дошкольника заняться чем-нибудь, если у него пропал интерес. Бессмысленно требовать сделать что-либо, если ребенок устал, он просто свернется калачиком и уснет в самом неподходящем месте – в гостях, в транспорте и т. п. С трудом дается ему и освоение действий и операций, которые не получились с первого раза хорошо. Вряд ли пятилетний малыш будет стирать резинкой и перерисовывать картинку. Скорее всего он просто зачеркает ее или вообще прекратит рисовать на сегодня.

В развитии эмоций также наблюдается значительный прогресс. Прежде всего, от криков и плача как единственной формы выражения своих отрицательных эмоций, малыш перешел к другим, более широким и разнообразным: гневу, испугу, настороженности, агрессии, замкнутости и т. п. Ребенок-дошкольник освоил социально приемлемые формы их выражения: в состоянии озлобленности и обиды он уже не будет кусаться, а обзовет своего обидчика и пойдет пожалуется, твердо зная, что тем самым избежит наказания.

Эмоции и эмоциональные состояния имеют в это время яркое внешнее выражение. От удивления ребенок открывает рот, в гневе сжимает кулаки и топает ногами, от страха дрожит и прячется. По этим признакам состояние ребенка легко распознать и правильно прореагировать – прийти на помощь или вовремя пресечь ненужные действия. Ребенок еще не научился «кривить душой» и притворяться, то есть изображать то, что не чувствует в данный момент.

Существует расхожее мнение, что детские слезы легко осушить. Действительно, продолжительность эмоциональных состояний в этом возрасте относительно невелика. Но сила эмоций не уступает, а порой и превосходит силу аналогичных эмоций у взрослых. Горе ребенка по поводу пропажи котенка не менее велико, чем горе взрослого, потерявшего близкое и дорогое существо. И отмахнуться от него нельзя, даже если малыш забудет о нем через две недели. Страх быть брошенным заставляет малыша безутешно рыдать в раздевалке детского сада, расставаясь с мамой. А взрослым кажется, что 15 минут слез – это не беда.

Переживание и выражение эмоций требуют много сил. Поэтому нежелательно перенасыщать день ребенка-дошкольника событиями, пусть даже приятными. Не будем забывать, что прогулка по городу, посещение 2–3 аттракционов в парке культуры, заход в кафе «Мороженое» и встреча со знакомыми вызывают значительное переутомление, которое может повлечь за собой неожиданную рвоту, капризы,

расстройство сна.

Общаясь со взрослыми и сверстниками, играя, наблюдая жизнь во всех ее проявлениях, ребенок активно познает окружающий мир. Это возможно за счет наличия у него познавательных способностей (внимания, памяти, мышления, воображения, восприятия, речи) и одновременно ведет к их дальнейшему развитию. Мощнейшим стимулятором их прогресса является игровая деятельность. В игре ребенок вынужден удерживать в памяти цели, последовательность действий, правила, сюжет, воспроизводить социальные нормы, внимательно следить за ходом событий и действиями других участников, восполнять за счет работы своего воображения любые неточности и несообразности, активно общаться с партнерами. Поэтому, если ребенок умеет и любит играть, это является гарантией полноценности его психического развития.

Однако не следует забывать, что дошкольники еще не научились управлять ходом своего познания и развития. Здесь им нужна помощь взрослых, их умное руководство и организация. Сейчас различными издательствами выпускается достаточное количество литературы с дидактическими и развивающими играми и заданиями. К ней всегда можно обратиться в случае необходимости. Нужно только помнить один основополагающий принцип: психика ребенка системна и пластична, развивать ее можно различными средствами. Задача взрослого состоит в том, чтобы подмечать и умело ис-

пользовать психологические особенности детей и не навязывать им средства и приемы, которыми владеет он сам.

Мы перечислили лишь некоторые наиболее общие и типичные особенности психического развития дошкольников. Но иногда отдельные стороны их поведения, черты их личности вызывают тревогу взрослых, становятся предметом специальных забот и воспитательных усилий. Об этом и поговорим дальше.

Глава 1. Первый ребенок

Первый ребенок в семье – всегда предмет особых забот своих родителей. У них еще нет педагогического опыта – опыта общения, взаимодействия, понимания. Поэтому первый ребенок всегда воспитывается в атмосфере повышенной тревожности даже у очень спокойных и уравновешенных пап и мам. Их действия в большей степени идут от головы, а не от сердца. Им все хочется делать правильно, по науке. Они меньше прислушиваются к своему ребенку и больше слушают всяческие советы, очень много ожидают от него, порой

чересчур четко и безапелляционно планируют его жизнь и судьбу.

А если к воспитанию малыша еще подключается многочисленный штат дедушек и бабушек, то тут уж не избежать различных стычек и конфликтов.

В народе говорят: «Первый ребенок – последняя кукла», это всеобщий любимец и баловень. Так ли это? Первый ребенок – каким он может быть:

✓ Кумиром семьи или маленьким тираном?

✓ Желанной дочкой, маменькиным сынком или любимым внучком?

✓ Маленькой плаксой или неутомимым почемушкой? На эти и некоторые другие вопросы мы постараемся ответить в данной главе.

Кумир семьи или маленький тиран?

В разговорах со своими знакомыми, а порой и на семейной психологической консультации от родителей, детям которых исполнилось два, три или четыре года, можно услышать жалобы на уже подросшее чадо.

Типичные ситуации

 Представляете, даже на рынок стыдно пойти с ребенком. Кричит, тянет за собой к прилавкам. Все равно требует свое.

 Сережа совсем не хочет считаться с нами. Заболела моя мама. Так он нарочно со всего размаху разгонял свои машины, чтобы они стукались о ее кровать.

 Бабушка совсем Машику набаловала. На кухню есть не идет. Несите ей еду к телевизору. Бабушка та и вовсе с ложки кормит, а Маша только рот раскрывает да еще кричит: «Отстаньте!»

 Замучались мы с ребенком. Он у нас слабенький, часто болеет. Привык спать с нами в одной постели. Теперь требует, чтобы я и муж лежали с ним, пока не уснет. А если переложим, утром истерику закатывает. Муж сердится, а я не знаю, что делать.

Все ее любят. Отказа ни в чем не знает. Отец с рук не спускает. Его родители без подарка не появляются. А она только нос воротит. И все чтоб по ней было.

Появление первого ребенка выводит чувства родителей и взрослых на новый виток. Они познают радость альтруизма и самоотдачи. Давать, ничего не требуя взамен, – так можно описать их временное состояние.

Отдавая свою любовь, знания, свободное, а порой и несвободное время ребенку, тратя на него значительную часть семейного бюджета, они испытывают особое удовольствие. «Все лучшее – ребенку», – таков девиз этих семей. Мамы, папы, бабушки, дедушки приходят в восторг и умиление, перебирая в магазинах детские костюмчики и платица, озирая прилавки, заваленные грудami игрушек на любой вкус. Делают они это, предвкушая сладостный миг увидеть все это в руках, на плечах, ногах, головке своего ненаглядного мальчика или девочки.

Однако слепое обожание легко может породить детскую тиранию. Все приведенные примеры иллюстрируют некорректные и даже, более того, психологически недопустимые способы взаимодействия с детьми:

- ✓ чрезмерное потакание;
- ✓ преувеличение проблем ребенка (его болезненности, беспомощности, одаренности), однообразное выражение своей любви;

- ✓ непонимание его теперешнего, актуального поведения;
- ✓ безответственность по отношению к будущему;
- ✓ неумение предвидеть отрицательные последствия своего всепрощения.

Возьмем хотя бы последний пример. Важнейшим способом выражения своей любви к ребенку взрослые считают безусловное и бездумное удовлетворение всех его желаний. Дополнительно к этому отец девочки своими действиями стимулирует в ней детскую беспомощность, которая очень скоро станет или уже стала средством манипулирования родителями, «бичом», который позволяет ей легко добиваться желаемого. Бабушка и дедушка подчеркивают исключительность ребенка по сравнению с другими членами семьи (ведь подарки преподносятся только ей) и одновременно формируют у девочки представление о корыстных основах такого человеческого чувства, как любовь. Ребенок привыкает думать, что быть любимой – значит иметь все, полюбить самой – значит лишиться всего. И, наконец, все члены семьи никак не выражают своего недовольства поступками девочки.

Библейская фраза «Не сотвори себе кумира» очень точно описывает отношения, которые должны связывать родителей и ребенка, пусть первого, долгожданного, единственного. Иначе у маленького человека появится представление о себе как о своеобразном пупе земли, точнее, центре вселенной, пусть даже маленькой, в пределах одной семьи. Всех же прочих он будет считать людьми второго сорта, существу-

ющими для него, служащими единственной цели – удовлетворять его желания. С этими прочими нечего церемониться, они должны появляться по первому зову и исчезать, когда надобность в них отпадает.

Слепым обожанием вы легко можете породить детскую тиранию и вырастить эгоиста. Научите ребенка получать радость от выражения своей любви, а не только от знаков внимания в его адрес.

Чем дольше будут сохраняться подобные установки ребенка, тем более явно будет выражен его эгоизм в дальнейшем.

Чтобы урегулировать подобные ситуации, родители должны:

- ✓ осознать пагубность сложившихся в семье действий и отношения к единственному ребенку, и их негативные последствия;

- ✓ восстановить свои родительские права, невзирая на бурные протесты со стороны малыша;

- ✓ осуществить поиск таких видов взаимодействия между членами семьи, которые, устраивая всех, были бы полезны для психического развития дошкольника: способствовали росту его самостоятельности, независимости, формировали умения понимать, ценить другого, сотрудничать с ним, получать радость от выражения своей любви, а не только от знаков внимания в свой адрес.

И делать это лучше раньше, чем позже, но лучше позже,

чем никогда.

А мы хотели девочку...

Часто будущие папы и мамы мечтают о рождении именно дочери или именно сына. Подобные желания могут быть связаны с проявлением родительского самолюбия, семейных традиций или далеко идущих планов. И вот входящему в этот мир ребенку, не оправдавшему родительских ожиданий, объявляется своеобразная психологическая война. Пока он был младенцем, ситуация оставалась еще относительно нормальной и не вызывала особой тревоги. Но когда малыш начинает проявлять собственную индивидуальность, она приобретает угрожающий для психики ребенка характер.

Типичная ситуация

У нас в семье в основном одни женщины. У мамы три сестры – мои тети. Нас с сестрой двое. Так хорошо: помогаем друг другу, и поболтать есть с кем. Вещи были общие на двоих. У сестры сейчас дочка растет. И мы с мужем хотели девочку. Дочки всегда более ласковые, к матери ближе и помощницы. А с мальчишками одни проблемы. Вот у нас сын – горе, да и только: никогда не приласкается, на улицу выйдет – обязательно грязь найдет, коленки вечно в ссадинах, а играет как? – то палками машется, то дерется. А еще и капризы: «Не буду надевать эти майку и шорты, они

Машины. И сандалиш одни девчонки носят!» Хоть плачь... А со вторым ребенком, наверное, не соберемся. И с этим-то никаких сил не хватает.

Приведенный рассказ женщины описывает достаточно типичную ситуацию, складывающуюся в семьях, где родителей не устраивает пол ребенка.

Однако способов поведения, отвергающих конкретную биологическую сущность малыша, связанную с его половой принадлежностью, может быть великое множество. Опишем лишь некоторые из них.

Чаще всего родители или родственники мягко продолжают «гнуть» свою линию. Иногда можно встретить на улице 3—4-летнего мальчишку с длинными локонами, раздетого в рубашку с кружевным жабо и лаковые туфельки, этакого чистюлю и милашку, которого чинно ведут за руку, без конца охорашивают и целуют. Или наоборот – девочку превращают в своеобразного сорванца, пацаненка, который зиму и лето не вылезает из брюк и шортиков, гоняет с папой мяч или шайбу, то и дело принимает боксерскую стойку и размахивает остренькими кулачками. Соответственно осуществляется и выбор игрушек для ребенка.

Другой способ поведения взрослых заключается в выражении ими недовольства своим ребенком всякий раз, когда тот начинает демонстрировать свойственные его полу нормы и способы реагирования на различные ситуации. Так, роди-

тели могут сердиться на сынишку за его подвижность и непоседливость, неаккуратное обращение с игрушками или своими вещами, за выбор игр, связанных с риском, азартом, преследованиями, физической активностью. Даже выбор темы для рисунка может быть оценен отрицательно: «Ну что ты одни танки и самолеты малюешь? Нарисовал бы лужок, цветочки». Подобное происходит и с девочками, которых упрекают в сплунтйстве, плаксивости, чрезмерной осторожности и аккуратизме, уделении внимания своей внешности и нарядам.

Еще один типичный случай реагирования – навязывание малышу определенного круга общения: мальчику по преимуществу девчоночьего и женского, девочке – наоборот, мужского и мальчишечьего. Когда мальчик берется за велосипед, ему говорят: «Хватит кататься, лучше иди поиграй в песок с девочками», а когда он спрашивает разрешения пойти поиграть с ребятами в мяч, то заявляют, чтобы он шел к бабушке и посмотрел с ней книжки.

Это регулирование касается и «допуска» в дом других детей. Типичен, например, такой диалог:

- Можно мы с Мишкой поиграем в железную дорогу?
- Нет, после вас в квартире сплошная неразбериха.
- Я тогда к нему схожу.
- Сказано же, нет! Не умеете вместе вести себя нормально.

Дошкольное детство – это период освоения ребенком зна-

ний о нормах и предписаниях, связанных с его полом, формирование соответствующих им навыков поведения. Ребенок, научившись различать людей по их половой принадлежности, относит и себя к одной из групп людей – мужчин или женщин. Он воспринимает и оценивает свои действия и действия других ребят как поступок мальчика или не мальчика, девочки или не девочки. В психологии для этого процесса есть специальное название – *первичная половая идентификация*. Эгоистические формы поведения родителей наносят ему существенный урон.

Мешать ребенку развиваться в соответствии с его природными задатками – не такое уж безобидное дело. Самое меньшее, что может произойти в этом случае – это задержка его социального становления, да и психического развития тоже. Более негативные следствия могут появиться позднее в виде чувства неполноценности, отторжения своего Я. Такой ребенок в школьном возрасте с трудом контактирует с детьми одного с ним пола, а в юности – с представителями противоположного. Приобретение им сексуального опыта будет связано с большими потрясениями, может стать причиной формирования неспецифической сексуальной ориентации.

Предоставьте малышу возможность развиваться в соответствии с его природными задатками. Помните: именно вы отвечаете за будущее вашего ребенка.

Безусловно, взрослые не желают ничего подобного своему отпрыску. Они всего лишь предосудительно бездумны в осу-

ществлении своих желаний. Но наша цель – не запугать их, а помочь им и их малышу побыстрее разрешить сложившуюся опасную ситуацию. Юристы говорят, что незнание закона не освобождает от ответственности. Эта формула применима и здесь. Самое лучшее, что могут сделать родители, испытывающие разочарование от неподходящей половой принадлежности своего ребенка и без конца твердящие «Ах, если бы у нас была девочка!» или «Вот если бы и у нас был такой вот Вовка...», – это вспомнить об ответственности за его будущее. И если уж очень хочется чего-нибудь иного, то лучше предпринять еще одну попытку, ведь никакому мальчику не помешает сестра, а девочке – братишка.

Каждый ребенок – это бесценный дар. Не лишайте его радости быть самим собой. Смазывая зеленкой содранные мальчишеские коленки, порадитесь тому, что у вас растет бесстрашный защитник, будущий продолжатель рода Смирновых или Воробьевых. А в очередной раз застав свою пятилетнюю дочь перед зеркалом, вспомните, что только она подарит вам незабываемые минуты наслаждения, забравшись к вам на колени, обвив вашу шею своими ручонками и запечатлев на щеке поцелуй.

Если же завистливые мысли по-прежнему продолжают посещать вас и кажется, было бы лучше, если..., то прибегните к услугам своего воображения. Хотя бы на секунду представьте, что у вас нет вашего мальчика или девочки. Нет, они не умерли, а просто не родились на свет. И сразу станет ясно,

насколько то, что вы имеете, дорого вашему сердцу, насколько пуста и бессмысленна жизнь без вашего ребенка. Думаю, что второй раз прибегать к столь радикальному лечению уже не придется. Вы хотели девочку, но судьба наградила вас мальчиком. Спасибо ей за это. Иначе бы вы никогда не узнали и не почувствовали то, что знаете и чувствуете теперь.

Маменькин сынок

Первое, а тем более единственное дитя – предмет особых забот своих родителей. Подрастая, ребенок выходит из пелен. Единственные же дети дольше других находятся в психологической зависимости от родителей. Воспитать детскую привязанность по типу собачьей верности у детей 2–2,5 лет довольно легко, преодолевать же ее значительно труднее.

Типичные ситуации

 Я хожу на улицу только с мамой или бабушкой. Мне не разрешают гулять вместе с другими ребятами. Мама говорит, что они не умеют играть, а только кидаются песком или машутся палками. С мамой мы ходим в парк или по магазинам. Там хорошо. Дома мы читаем книжки, я рисую картинки и дарю их маме. Раньше я ходил в садик, но потом заболел коклюшем. Кашлял, и мы сидели дома. Долго. А потом я не захотел ходить в садик. Там противный гороховый суп на обед. В нем еще лук плавает. Я плакал. А теперь я в садик не хожу, сижу дома с бабушкой Любой или с мамой.

 Когда Олечке было 4 года, я ушла с работы. Муж прилично зарабатывает. Нам хватает. Дочку, конечно, из садика забрала. Дома все-таки как-то спокойнее. Она всегда со мной. Если готовлю, то и она что-нибудь на кухне дела-

ет с куклами или рисует. А вот гулять идем – к детям не подходит. Говорю: «Пойди поиграй с девочками», а она ни в какую. Через год в школу а она просто мамошница какая-то стала. Все бы и терлась возле меня. Водим ее в школу развития для дошкольников. Так я три часа под дверью сижу. Не отпускает. Говорит: «Мама, никуда не уходи!»

 У нас в детском саду в группе есть мальчик, чрезвычайно привязанный к дому. С ребятами не общается. Сядет на стульчик и сидит возле окна. Спрашивает: «А когда моя мама придет?» Вечером схватит ее за руку и не отпускает. Я уже не говорю про слезы по утрам. Ну ладно бы первая неделя была. А то уже почти год в группу ходит и все вот так. Вообще-то он мальчик послушный и умненький, но какой-то маменькин сынок. Так его и в группе дразнят. Даже жалко смотреть!

Приведенные рассказы описывают сходные ситуации с разных точек зрения. Ребенок рассказывает о плюсах и минусах своего существования под бдительным надзором любящих его взрослых. Мама выражает родительскую озабоченность чрезвычайной зависимостью от нее шестилетней дочери. Эта зависимость, кстати, сотворена собственными руками этой женщины. Наконец, воспитатель детского сада вскрывает ситуацию не изнутри, а с точки зрения равнодушного, но стороннего наблюдателя. Все эти ситуации называются в психологии случаями *симбиотической зависимо-*

сти в отношениях матери и ребенка.

Быть со своим ребенком – естественное желание всякой матери. Оберегать свое чадо от опасностей, лишений и неприятностей, – не это ли высшее проявление родительской любви? Да, опека нужна малышу. В присутствии матери он активнее познает окружающий мир, легче вступает в контакты, демонстрирует творческую изобретательность в игре. Но если родители держат сына или дочь «на коротком поводке», проявляя гиперопеку, то это может стать стимулом к формированию феномена, который называют «маменькин сынок». При этом ребенок утрачивает всякую инициативу и ждет появления родителей или указаний с их стороны. Собственные суждения малыша заменяются оценками родителей. Он как бы утрачивает свои желания и хочет одного – быть с ними вместе.

Не делайте из ребенка «маменькина сыночка». Гиперопека не даст ему возможности стать самостоятельным, будет подавлять его инициативу.

Какие же психологические и педагогические просчеты ведут к этому?

1. Это прежде всего *миф о том, что хорошо ребенку может быть только с матерью*. Не будем упоминать здесь, что далеко не каждая мать достойна этого звания. Речь сейчас не об этом. Общение со сверстниками и другими детьми так же необходимо дошкольникам, как и общение с членами собственной семьи. Первое стимулирует развитие лич-

ности, второе дает чувство собственной значимости. Ограничивая взаимодействие ребенка с другими из страха, что они могут причинить вред, семья подавляет стремление малыша к росту и развитию своей самостоятельности, немаловажную часть которой составляет автономность не биологического, а психологического существования. Научиться обходиться собственными силами, без мамы, не менее важно, чем научиться ползать или ходить.

2. Понимание родительской любви как стремления во всем идти навстречу желаниям своего дитя. Вспомним приведенные ранее ситуации. Стоило мальчику заявить, что он больше не хочет ходить в садик, как семья пошла у него на поводу, хотя просьба, скорее всего, была продиктована инерцией поведения, страхом перед переменами, произошедшими в его отсутствие. Вспомните хотя бы свое состояние повышенной тревоги и растерянности перед выходом на работу после отпуска или перед началом сезонных работ на дачном участке после продолжительного зимнего бездействия. И вместо того чтобы оказать помощь ребенку в преодолении этой инерции и страха, его «привязывают» к дому. Или случай с девочкой Олей. Мать считает нормальным свое многочасовое томление под дверью, раз того хочет ее дочь. Она испытывает, конечно, определенные неудобства, но мирится с ними и продолжает потворствовать девочке.

3. Родительский эгоизм. Человеку приятно чувствовать свою нужность, лестно осознавать свое умственное и физи-

ческое превосходство. Читать малышу, объяснять что-либо ему, отвечать на его вопросы вдвойне приятно. Думать, что, предостерегая ребенка от неправильных действий, занимаясь его воспитанием, да просто погрузиться в мир детства и на время забыть обо всех взрослых проблемах – это ли не удовольствие. Но, испытывая подобные чувства, не надо забывать об интересах детей. Далеко не всегда то, что нравится нам, будет приятно и им. У взрослых своя жизнь, у детей – своя. Их нужды далеко не всегда совпадают с нашими. Каждой стороне приходится решать свой круг задач. Мы находим нужным посвящать ребенка далеко не во все взрослые проблемы, также следует оставить часть забот самому ребенку. Скорее всего, мальчик с большей вероятностью согласится получить подзатыльник от более сильного сверстника и после этого вступить с ним в игру, чем прятаться за материнский подол.

Чтобы помочь ребенку обрести самостоятельность, надо приветствовать и поддерживать его контакты с окружающими детьми. Манипулирование привязанностью приведет к формированию нежизнеспособной личности, идущей на поводу у более сильного, прячущейся от решения любых возникающих проблем. Привязанность малыша – это двойная ответственность. Упиваясь любовью ребенка к себе, его желанием всегда находиться при вас, вспомните о собачонке, что ждет в пустой квартире своего хозяина и часами скулит под дверью от тоски и одиночества. Не обрекайте на подоб-

ное своих детей. Ведь при всем желании вы не сможете заменить им вся и всех.

Поздний ребенок

Поздние дети в наше время – не редкость. Медицина теперь в состоянии обеспечить нормальное протекание беременности у женщин после 30 и даже 40 лет. Но дело не только в возросших возможностях современной науки. Теперь многие женщины, прежде чем обзаводиться семьей и детьми, стремятся получить образование, достичь определенных высот в профессиональной деятельности, получить независимость. Да и наличие широчайшего арсенала противозачаточных средств не способствует увеличению рождаемости. Вот так и появляются мамы, именуемые у нас позднородящими, а вместе с ними и социально-психологическая проблема позднего ребенка.

Типичные ситуации

 Я родила ребенка в 35 лет. Откладывать дальше было уже бессмысленно. Сейчас мне 40. Ползли всякие болячки. Ложусь спать и постоянный страх... Через два года Светланка пойдет в школу. Когда ее закончит, мне будет 53, если вообще доживу до того времени. Мучаюсь мыслью: как она будет жить без меня? Что с ней будет?

 Мы поженились, когда мне было 32, мужу за 40. У него это второй брак, в первом детей не было. Через пол-

тора года появился Славик. Олег, конечно, безумно был рад. Сам с ним гулял, сам пеленал, сам стирал и гладил. Что говорить – ребенок растет баловнем. Велосипед, игровая приставка, даже фотоаппарат – все у него есть. Плохо только, что один он у нас. Куда уж под старость вторым обзаводиться? Недавно зовет: «Мам, пошли в футбол гонять!» – а мне и со скамейки не встать.

 У нас с мужем долго не было детей. Сначала думали – рано, надо институт закончить, потом карьерой занимались, хотелось пожить для себя. А спохватились: у бывших сокурсников детям уже по 13–15 лет, а мы все бездетные. Лечиться начали. Куда только не обращались! Если бы не Вера Васильевна – Ильюшки б нам не видать. Теперь ничего, растет парень не хуже других. Только знакомых стыдно немного. Как-то слышу, во дворе ребята ему кричат: «Илюха, иди, тебя бабушка ищет!» Это про меня-то.

Поздние дети всегда желанны, а порой и долгожданны. Но родительская любовь к ним имеет особый привкус страха и отчаяния. Страшно рожать, страшно растить одного, отчаянно хочется отдавать ребенку свою нерастраченную любовь и страшно нанести ей вред своему малышу. Родители стремятся все свое свободное время посвящать воспитанию сына или дочери и одновременно осознают свое несовершенство в этом деле. Не случайно именно эта категория взрослых чаще других растит детей «по книгам», придерживаясь той или иной новейшей педагогической доктрины.

Ребенок интуитивно чувствует эти страхи, и это не может не отразиться на нем. Иногда сам малыш становится тревожным, капризным и неуравновешенным. В других случаях это отражается на его здоровье. Есть же небезосновательная точка зрения, что все болезни «от нервов». Если мокнущая ссадина на коленке карапуза становится поводом для обращения к врачу-дерматологу, то и сам малыш, чувствуя обеспокоенность матери, начинает ей подыгрывать: преувеличенно хромает, жалуется на невозможность согнуть ножку, наступать на нее.

Еще одним выражением родительских страхов и неуверенности может стать появление специфических черт характера: чрезмерной требовательности, детского тиранства, эгоизма, расчетливого упрямства. Но об этом мы уже писали ранее.

Кроме этого, у поздних детей значительно большая возрастная разница с родителями, чем у многих других ребят, их ровесников. Подрастая, дети начинают осознавать это.

Поведение их родителей психологически ближе к поведению иных бабушек и дедушек: никогда не наказывают, вечно ворчат, используют бесконечные запреты, не увлекаются спортом, но зато от таких родителей всего можно добиться слезами или лестью. Поэтому сыновняя и дочерняя любовь к ним часто носит потребительский характер.

Если у вас поздний ребенок, постарайтесь сдерживать родительские страхи, не навязывайте ему

постоянно свое общество, дайте возможность общаться со сверстниками, не ограничивайте его стремление к самостоятельности, даже если вам так спокойнее.

Поздний ребенок, как правило, лишен в семье общества других детей. Привыкнув общаться только со взрослыми, он часто пренебрегает своими сверстниками, считая их глупыми и недалекими. Краткосрочное взаимодействие с другими детьми скорее носит характер выплеска энергии. Соответственно, и реакция взрослых на него бывает легко предсказуемой – требование немедленно прекратить подобное безобразие и стремление сделать все, чтобы в дальнейшем оно не повторялось.

Закономерен вопрос: если поздний ребенок – это и проблемы родителей, и проблемы детей, есть ли смысл заводить их? Конечно, есть! Нужно только постараться не перекладывать свои взрослые проблемы на плечи малыша. Уже 2—3-летние дети стараются самоутвердиться, проявить самостоятельность и независимость. Они вырывают руку при переходе через улицу, стараются без посторонней помощи справиться с непослушными пуговицами, молниями и шнурками, реагируют упрямством на категорические требования взрослых пойти спать, доест кашу, выключит телевизор. Такие дошколята будут лезть именно туда, куда им не разрешается. В этом случае воспитателям достаточно лишь подавить внешние признаки своего страха и негодования. Ведь если ребенок стукнет себя качелями или обожжется горя-

чим утюгом в вашем присутствии, вы скорее сможете прийти к нему на помощь, нежели бесконечным «кудахтаньем» вынуждать его делать все то же самое, только исподтишка, когда вы заняты другими делами, и вероятность получить травму гораздо выше.

Другое условие: надо обеспечить ребенку максимально широкое и свободное общение с другими детьми, даже жертвуя собственными интересами и удобствами. Конечно, приятно учить 4—5-летнего малыша игре в шахматы, но для него гораздо полезнее будет просто побегать во дворе за соседскими мальчишками, катающимися на велосипеде, или пойти в гости к Павлику на второй этаж и обязательно пригласить его к себе с ответным визитом.

Наконец, постарайтесь отследить момент, когда ребенок пресытится вашим обществом, обильными ласками и вместо удовольствия начнет испытывать раздражение. Лучше не доводить до этого, и тогда общение с малышом будет доставлять радость не только вам, но и ему. А если чуть-чуть сдерживать проявление своей отцовской или материнской привязанности, то очень скоро маленький человечек притопает к вам сам и буквально потребует взять его на руки, обнять, поцеловать, в общем, побыть с ним в близком контакте.

А уж если вы хотите быть для ребенка не только авторитетом, но и товарищем – забудьте о косых взглядах знакомых и соседей, выходите на улицу играть вместе с ним и его товарищами: пинайте мячи, прячьтесь за деревьями, устра-

ивайте штаб на пустыре или в заброшенном доме, не бойтесь забраться в лужу или перебраться через забор. И пусть все другие завидуют вашей второй молодости, которую подарил вам поздний ребенок.

Я, мама, папа, баба Люба, баба Зина, дедушка и тетя Люда

Первый ребенок – предмет особых забот всего семейства. Конечно, хорошо, когда близкие люди живут в одном городе рядом. Всегда есть к кому обратиться за помощью и советом в трудную минуту. Но при этом получается, что воспитанием одного ребенка занимаются сразу 4–7, а то и более взрослых людей. Ребенок-то один, а всем хочется приложить руку к формированию личности и характера нового члена семьи.

И вот званые и незваные бабушки и дедушки, дяди и тети спешат с игрушками, сладостями в дом, где появился ребенок, всячески стараясь завоевать его любовь. Конкурентные отношения здесь неизбежны. Поэтому и пытается каждый гостинцев принести побольше или купить подарок подороже. А если это невозможно, то разрешить «детоньке» то, что другие запрещают: пусть пошалит, ничего страшного. Да, ничего страшного не произойдет, если позволяет один, а если двое, трое, четверо... В результате ребенок начинает вести себя из рук вон плохо. А урезонить его не хватает смелости – другие не так поймут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.